

Ominayashi

Крайний свет

Ominayashi
Крайний свет

«Автор»

2026

Ominayashi

Крайний свет / Ominayashi — «Автор», 2026

«Крайний свет» — история о любви и выживании на самом краю Ультрамара, в мире Warhammer 40 000, где Ересь Хоруса поглощает систему за системой. Планета Таллас Квинтус — последний из пятисот миров, сотканный из света трёх солнц. Ботаник Кара Аэллон изучает мхи и медуз-симбионтов, пока война остаётся далёкой сводкой. Капитан Эйдолон Трей чертит минные поля, которые не сработают, и говорит, что ботаник — полезная профессия для войны: кто-то должен помнить, ради чего воюют. Когда флот Сынов Хоруса обрушивается на планету, они переживают бомбардировку в подземельях, держась за руки. Робаут Жиллиман приходит с флотом и удерживает орбиту, но мир уже не прежний — и всё же в лиловых сумерках, когда горы светятся опалом, Кара и Эйдолон понимают: спасение — это акт, а целость — состояние, и оно длится, пока есть кто-то, кто его хранит. Рассказ — о том, что даже на краю гибельной вселенной хватает света, если рядом — человек, чья рука лежит в твоей.

© Ominayashi, 2026

© Автор, 2026

Ominayashi

Крайний свет

Крайний Свет

Глава I. Тихий край

Мир Таллас Квинтус лежал на самом краю области Ультрамара — пятьсот миров, объединённых волей Робаута Жиллимана в подобие идеального ордена, выстроенных, как камни в арке, каждый — опора другому. Но Таллас Квинтус был последним камнем. Тем, что держался на честном слове и гравитации.

Планета казалась сотканной из света. Три солнца — белое, янтарное и тускло-красное — кружили по небосводу в вечном хороводе, и оттого сутки здесь не имели настоящей ночи. Вместо тьмы был долгий лиловый сумеречный час, когда красное солнце уходило за горизонт, а два других прятались за облака, и мир погружался в мягкое фиолетовое марево, похожее на чернильное пятно, расплывающееся по пергаменту. В такие часы окраинные леса Талласа — гигантские хвойные исполины с корой цвета старого серебра — казались нарисованными углем на фоне неба.

Кара Аэллон шла по тропе, выложенной полированным базальтом ещё в дни Великого Крестового Похода. Тропа вела от центра столицы — города Квинтус Прайм — к Обсерватории Соло, что стояла на хребте горы Аргентум, и оттуда открывался вид на всю долину. Кара шла медленно. Она несла охапку папоротниковых листьев — серебристых, мясистых, пахнущих медью и дождевой водой — для гербария Обсерватории. Она была ботаником. Не солдатом, не героем, не мучеником — ботаником. И этим гордилась, хотя в последние месяцы гордость начинала казаться чем-то хрупким, вроде фарфоровой чашки на краю стола.

Война была далеко. Кара знала это, потому что читала данные Обсерватории каждый день — профессиональная привычка исследователя, помноженная на личный страх. Война шла там, за системами Праксиор и Кируа, за туманностью Орифламма, где звёзды собирались в плотный рой, а пространство искривлялось от количества варп-протоколов. Война Хоруса — того, кого называли Воителем, примарха, сына Императора, — катилась к Ультрамару, как волна цунами, что рождается за тысячи миль от берега и невидима, пока не становится стеной воды.

Пока Таллас Квинтус цвёл. Поля уроба — местного злака с зёрнами цвета тёмного золота — колыхались в долине под ветром, что прилетал с моря Иорн. Море было огромным, солоноватым, с водой цвета расплавленного сапфира, и в его глубинах жили твари, которых Кара изучала последние три года: люмиллиты — медузы-симбионты, чьи тела светились в темноте, как опал, и которые плели из своих щупалец гигантские сети-колонии. Красота, которая не знала, что она красота.

В Обсерватории пахло машинами, старой бумагой и расплавленным металлом — характерный запах любого учёного учреждения Империи, смеси древних технологий и человеческого упрямства. Кара поднялась по винтовой лестнице, толкнула дверь с надписью «Ботанический сектор — 3-й уровень» —

И замерла.

За столом, отодвинув её бумаги и разложив вместо них схемы орбитальных минных полей, сидел человек.

Он не был красив в классическом смысле. Лицо — длинное, с резкими скулами, чуть асимметричное, как будто слепленное из двух разных лиц. Волосы — чёрные, коротко стриженные, с проседью на висках, которой не должно было быть в двадцать пять лет. Глаза —

серые, почти металлические, с той спокойной пустотой, что бывает у людей, привыкших принимать решения быстро и молча.

— Вы на моих документах, — сказала Кара.

Человек поднял взгляд. У него был голос тихий и ровный, как шум ветра в хвойном лесу.

— Прошу прощения. Ваш стол был единственным свободным. Остальные завалены сводками из Макрагга.

— Это не повод.

— Вы правы. — Он встал, и Кара увидела, что он высок — почти два метра, и под форменной курткой локального ополчения угадывались плечи человека, который носил броню или готовился её носить. — Капитан Эйдолон Трей. Временно прикомандирован к обороне Талласа.

— Кара Аэллон. Ботаник. И владелица этого стола.

— Ботаник, — повторил он, и что-то мелькнуло в его серых глазах — не насмешка, скорее любопытство. — Полезная профессия для войны.

— Бесполезная. Вы имели в виду это?

— Я имел в виду — полезная. Кто-то должен помнить, ради чего мы воюем.

Он аккуратно собрал свои схемы, оставив стол чистым. Уходя, остановился в дверях.

— Сводки из Макрагга — неутешительные. Хорус взял Ауторид. Это в трёх прыжках от нас. — Пауза. — Если вам интересно.

— Мне интересно всё, — сказала Кара.

Дверь закрылась. Кара стояла, держа охапку серебристых папоротников, и думала о том, что его глаза были цвета талласского камня — того самого, из которого сложены горы Аргентум, и который при свете трёх солнц кажется мёртвым, а в лиловый сумеречный час начинает светиться изнутри.

Глава II. Война, которую видно с горы

Через три недели Кара увидела войну собственными глазами — не из сводок, не из данных Обсерватории, а в небе над Талласом.

Это началось в лиловый час. Красное солнце ушло за горизонт, белое спряталось за облачным фронтом, и мир погрузился в фиолетовую тишину. Кара была в Обсерватории, одна, на верхней платформе — открытом куполе с телескопом, который она использовала скорее по привычке, чем по нужде. Небо было чистым, звёзды — острыми, и она могла видеть Орион-край — туманность, за которой лежали системы, уже павшие под удар Воителя.

Первый импульс варп-перехода она почувствовала физически — как давление в ушах, как запах озона, как вибрацию в зубах. Потом небо треснуло.

Не метафора. Трещина прошла по куполу неба — чёрная, с белыми краями, как линия на разбитом зеркале. Из трещины хлынул свет — не звёздный, не солнечный, а мертвенный, пепельный, цвета выжженной кости. И из этого света выпали корабли.

Они были огромны. Даже на орбите — за атмосферой, за чертой, за которой обычный глаз теряет масштаб — они казались горами, вырванными из земли и заброшенными в космос. Корабли Ультрамарина — три ударных крейсера класса «Венчур», с бортами цвета кобальта и золота, с символами греческой буквы Омега на носу. Они двигались в строю — тесном, дисциплинированном, как клин летящих птиц, и за ними тянулись инверсионные следы, синие в вакууме, белые в верхних слоях атмосферы.

Потом трещина раскрылась шире, и из неё вышли другие.

Кара увидела их и не сразу поняла, что это. Тёмные корабли — не чёрные, а именно тёмные, цвета запёкшейся крови, ржавчины и тусклой бронзы. Они были другой формы — не стройные, как корабли Ультрамара, а тяжёлые, бочкообразные, с бортами, покрытыми шипами и выступами, словно ракушками, выросшими на корпус за годы войны. Символы на их носках

она не разобрала, но почувствовала — что-то в их форме, в их цвете, в том, как они двигались — рвано, жадно, — отталкивало.

Война, которую Кара изучала по сводкам, пришла к её небу.

Связь Обсерватории — старый воксодер, вмурованный в стену, как кирпич в кладку — захрипела, и голос, усиленный до рёва, заполнил купол:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.